

ДВА ВЕКА

В КОЛЛЕКЦИЯХ

ЗООЛОГИЧЕСКОГО

МУЗЕЯ

МГУ

Под
редакцией
О. Л. Рос-
солимо

Издательство
Московского университета
1991

УДК 069:59

Два века в коллекциях Зоологического музея МГУ/Под ред. О. Л. Россолимо. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 264 с.: ил.

ISBN 5-211-01750-1

Книга посвящена 200-летию юбилею одного из крупнейших и старейших музеев России — Зоологического музея Московского университета. В отдельных очерках отражены основные этапы истории музея, его хранительской, научной и просветительской деятельности. Значительное внимание уделено характеристике современного состояния научных фондов музея, их роли в классических зоологических исследованиях. Специальные главы посвящены развитию экспозиции музея, его научной библиотеки. Кратко рассмотрены основные проблемы и перспективы развития Зоологического музея.

Книга иллюстрирована портретами крупнейших деятелей музея и их автографами, фотографиями музейных экспозиций и особо редких экспонатов, фондохранилищ, репродукциями хранящихся в музее картин выдающихся художников-анималистов. Рассмотрена на широкий круг зоологов, музееведов, всех интересующихся историей русской биологической науки.

Рецензенты:

доктор биол. наук А. А. Шилейко,
доктор биол. наук Л. С. Степанян

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Д 1907000000—073—129—91
077(02)—91

ISBN 5-211-01750-1

© Издательство Московского
университета, 1991

Коллекции беспозвоночных животных¹

Прежде чем рассказать об истории создания коллекции беспозвоночных животных, необходимо отметить, что структурно отдел оформился лишь в 1932 г., поэтому основной по длительности период формирования коллекции прошел в недрах музея, тесно переплетаясь с общей для всех его коллекций историей.

История формирования

Наиболее существенным моментом можно считать передачу в 1806 г. Павлом Григорьевичем Демидовым в кабинет натуральной истории Московского университета собраний собственного музея, содержавших несколько тысяч экземпляров моллюсков и кораллов. В видовом отношении даже по сегодняшним меркам эту коллекцию можно оценить как весьма значительную, тем более что в основном она состояла из представителей тропической фауны. Значительно пострадавшее во время Московского пожара 1812 г. собрание в последующие годы стало восстанавливаться. В этот период поступили жертвования коллекционных материалов Николая Ликитича Демидова. Однако коллекции беспозвоночных не претерпели значительного роста.

Следующим этапом формирования основного систематического разнообразия коллекции можно считать 60—80-е гг. прошлого столетия. При этом главную роль в его создании, по-видимому, играл организаторский талант и энергия коллекционера, которыми обладал профессор А. П. Богданов. К этому времени в музее уже сложились коллекции губок, медуз, гидридов, ряда систематических групп, которые в те времена было принято объединять под общим названием «полипсы», ряд групп гельминтов и ракообразных, моллюсков, пауков, мшанок, иглокожих ну и, конечно же, моллюсков. Явное стремление к накоплению фондов выражалось в те времена, в частности, в том, что музей принимал и палеонтологические

материалы (отчасти это объясняется и состоянием палеонтологической науки). Именно в этот период благодаря возможностям свободного посещения научных центров Европы установились достаточно широкие и, по-видимому, устойчивые связи музея с рядом крупных европейских зоологов, в том числе и с профессором Йенского университета Эрнстом Геккелем (ставшим известным широкому кругу читателей своей знаменитой книгой «Красота форм в природе»). Помимо А. П. Богданова, чье имя часто встречается в записях коллекционных поступлений 70—80-х годов практически во всех группах животных, эти сборы создавали многие известные зоологи и естествоиспытатели того времени. Среди них имена Ф. Ф. Брандта, К. И. Ренара, А. Дорна, П. Фовеля, Р. Лейкарта, К. Ф. Кесслера, В. П. Ульянина, В. М. Шимкевича, Н. В. Слюнина, П. Ю. Зографа, К. Т. Э. Зибольда, А. П. Федченко, А. М. Харузина, П. К. Зенгера, К. Люткена, Г. А. Кожевникова, К. Мережковского, А. И. Крупенина, О. Шмидта, Ф. Ф. Джринского, К. Клауса, А. Ф. Миддендорфа.

С именем А. П. Богданова связано и начало экспедиционной деятельности как основы пополнения коллекций Зоологического музея. Кроме того, именно А. П. Богданов стал инициатором изучения морской фауны. В 1868 году он организовал экспедицию общества любителей естествознания, антропологии и этнографии по Средиземному морю, которая привезла значительные сборы ракообразных, губок и кишечнополостных. В 1870 г. В. П. Ульянин и И. С. Раевский предпринимает экспедицию по северным морям с посещением Соловецких островов, Новой Земли и Мурманского побережья. В 1878 г. Н. М. Кулапин обследует атлантическое побережье Европы. В 1881 г. Н. В. Насонов предпринимает экспедицию по изучению фауны островов Эгейского моря, основной целью которой является сбор материалов для пополнения коллекции Зоологического музея. В 1895 г. И. В. Слюнин привозит довольно значительную коллекцию беспозвоночных из Японии (преимущественно из Нагасаки) и Охотского моря — единственное крупное поступление фауны беспозвоночных с островов Японии в Зоологическом музее. Наиболее же значительное поступление беспозвоночных почти по всем основным систематическим группам беспозвоночных было из экспедиции Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) в Персидский залив, организованной на средства В. Д. Лепешкина в 1902 г. В этой экспедиции сбором беспозвоночных занимался Н. В. Боговатченский, привезший обильные коллекции губок, мшанок, ракообразных и моллюсков.

Не ослабевало внимание и к фауне России. С 1869 по 1872 г. действовала Туркестанская ученая экспедиция ОЛЕАЭ под руководством А. П. Федченко. Эта экспедиция собрала уникальные коллекции как по объему, так и по качественному составу в довольно обширном районе Средней Азии. К обработке коллекционных сборов по беспозвоночным животным были привлечены крупные отечественные и зарубежные зоологи — В. А. Линдгольм, Г. Зимрот, О. В. фон Роцен, А. И. Кронеберг и другие. Большая часть материалов этой экспе-

¹ Раздел написан М. В. Гептнером, Д. Л. Ивановым, П. И. Кудряшовой, Б. В. Межовым, К. Г. Михайловым, П. Л. Соколовской.

диции после обработки поступила на хранение в Зоологический музей. В 1885 г. под руководством Н. В. Насонова состоялась экспедиция ОЛЕАЭ в Закавказье; в обработке материалов по изоподам из этой экспедиции принимал участие Г. Будде-Лунд. По программе исследования фауны России с 1889 года работал Комиссия по исследованию фауны Московской губернии при ОЛЕАЭ. В 1903 г. в рамках этой комиссии работала Окская экспедиция, благодаря которой в музее сформировалась довольно значительная коллекция пресноводных беспозвоночных, в особенности брюхоногих моллюсков. В 1908 г. Б. М. Житков организовал экспедицию Русского географического общества на Ямал, материалы которой также поступили в фонды музея. Последней дореволюционной экспедицией можно считать экспедицию Зоологического музея на озеро Байкал в 1917 г., в которой приняли участие крупные зоологи — И. И. Мещеряков, Л. Л. Россолимо и Л. А. Зенкевич.

Этот период характеризовался не только активной коллекционной деятельностью в экспедициях, но и массовыми закупками зоологических коллекций за рубежом. Приобретали экзотических животных и материалы из тех мест, куда университет не мог послать собственных экспедиций. Относительно много экземпляров животных из разных систематических групп было получено от торговца музеем Годфруа в Гамбурге (куратор Э. Шмелль). Коллекцию губок приобрели на политехнической выставке 1871 г. в Москве. У Э. Геккеля также была приобретена небольшая коллекция губок с его определениями. Среди подобных поступлений следует также упомянуть относительно небольшую, но уникальную коллекцию безногих голожурей, содержавшую ряд типовых экземпляров, приобретенную у К. Семпера. У К. Семпера же была приобретена значительная коллекция наземных филлипинских моллюсков, которые позже в зоомузей не поступали. Из самых значительных приобретений, пожалуй, можно отметить сборы А. Сенонера — наземные брюхоногие моллюски Южной Европы.

После революции пополнение коллекций шло неравномерно. В этот период почти полностью прекратились закупки коллекций беспозвоночных у частных лиц нашей страны, были полностью приостановлены закупки за рубежом.

Самым заметным событием в послеволюционной истории формирования коллекций беспозвоночных можно считать создание в 1932 году отдела зоологии беспозвоночных животных. Отдел, который всегда был малочисленным, за историю своего существования с 1932 года самостоятельных комплексных экспедиций практически не проводил. Однако его сотрудники в предвоенное и послевоенное время принимали участие в других экспедициях. Можно упомянуть поездки З. Н. Паленичкина на Белое море и участие Е. В. Боруцкого в работе Амурской экспедиции 1946 г., где ему удалось собрать весьма значительную коллекцию пресноводных олигохет. Некоторые сотрудники совершали самостоятельные длительные поездки для сбора материалов, так, Б. Н. Цветков в довоенные годы обследовал малакофауну Заилийского Алатау, значительно пополнив

эту коллекцию музеем сборами наземных гастропод. А. А. Шилейко в 60-е гг. много работал в Талыше и Горном Дагестане.

В последнее время экспедиционная деятельность отдела заметно оживилась. Так, в 9-м рейсе научно-исследовательского судна (НИС) «Академик Петровский» принимал участие В. Н. Горячев (1980 г.), а в 14-м рейсе того же судна (1983—1984 гг.) — Л. Л. Иванова и В. В. Межов. Обе экспедиции были организованы кафедрой зоологии беспозвоночных биологического факультета МГУ и исследовали фауну коралловых атоллов Индийского океана. В конце 80-х годов с укреплением научного сотрудничества с Институтом океанологии АН СССР в его экспедициях приняли участие Б. В. Межов (1988 г. на судне «Мстислав Келдыш» в Средиземное море) и М. В. Гептнер (1988—1989 гг. на судне «Витязь 11» в западную часть Индийского океана). В результате этих экспедиций в музее сформирована лучшая в стране коллекция литоральной и шельфовой фауны Индийского океана. Н. И. Кудряшова принимала участие в Советско-Монгольской комплексной биологической экспедиции (в 1986—1978 и 1983 гг.).

Более постоянным и не менее существенным источником новых поступлений остается передача музею, имеющему репутацию солидного и надежного хранилища, коллекций от отдельных специалистов и учреждений. Как правило, эти дарители проводили значительные сборы, но не имеют соответствующих возможностей для их хранения. Этот источник поступления открылся еще во время первых экспедиций Плавморнина. В настоящее время коллекции поступают из таких крупных морских институтов, как Институт биологии южных морей АН УССР, институтов системы Министерства рыбного хозяйства СССР и прежде всего его головного института (Всесоюзного научного института рыбного хозяйства и океанографии — ВНИРО), частично из Института океанологии АН СССР (ИОАН). Не менее важны сборы, передаваемые сотрудниками кафедр Зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных животных и гидробиологии Биологического факультета МГУ.

С поступлением материалов от такого рода учреждений связаны некоторые сложности. Зачастую эти учреждения передают неработоспособные и неопределенные сборы планктона и бентоса, которые при недостатке квалифицированных кадров в штате отдела не могут быть поставлены в фондовые коллекции. Так, до сих пор в неразобранном виде хранятся сборы первых рейсов Плавморнина, «Витязя», материалы экспедиций «Лебедя», «Персая», «Ломоносова» и других судов. Такие накопления значительно усложняют как структуру фондов, так и систему их учета.

Поступления от отдельных специалистов — весьма существенный, хотя и нерегулярный источник пополнения фондов. Примерами могут служить коллекция раковин гастропод К. Н. Гайденоко, переданная в 1984 г.; большая коллекция краснотелковых клещей, переданная И. С. Васильевой-Шугер в 1988 г. Совершенно особое место занимает коллекция раковин тропических моллюсков, кото-

рую подарила гражданка Австралии русского происхождения В. И. Хотовицкая (подробнее об этой коллекции см. описание малакологической коллекции).

Характеристика коллекций

Структура фондовой коллекции отдела беспозвоночных животных — результат длительной и весьма противоречивой истории. В настоящий момент это собрание имеет объем в 182300 ед. хранения. Поскольку за такую единицу может быть принят как отдельный экземпляр, так и целый планктонная или бентосная проба, фактическое число хранящихся экземпляров значительно больше. Имеющиеся материалы относятся к 22 типам из 23—25 выделяемых зоологами и представлены 55 классами из 72—78 известных в настоящее время. Таким образом, в коллекции номинально (но с различной полнотой) представлено более полновыразнообразие мира беспозвоночных животных на уровне высших таксонов.

Коллекция беспозвоночных животных обладает выраженной специфичностью, которая резко отличается от собраний остальных отделов музея. Специфика состоит в ранге и объеме таксонов, представители которых составляют коллекцию. Так, если фонды других отделов представляют один класс (исключение — отдел герпетологии: два класса), то в фондах отдела беспозвоночных животных представлено многообразие мира беспозвоночных животных на уровне типов. Таким образом, самый ранг разнообразия этой коллекции — явление качественно иного уровня, ибо представляет не варианты одного плана строения организмов (например, насекомые, млекопитающие, птицы), но варианты многих планов строения на уровне типов, классов, иногда подклассов.

Очевидно, что материалы такого типа в большинстве случаев могут быть обработаны (т. е. определены до вида) только специалистами, зачастую довольно «узкими». Вместе с тем в исторически сложившейся ситуации, когда отдел до начала 80-х годов был одним из наименее обеспеченных штатами, невозможной была адекватная обработка фондов по многим группам. До этого времени также отмечался и относительно слабый интерес зоологов к фондам музея, что выражалось в низкой посещаемости фондовых коллекций и слабо использовании материалов по беспозвоночным животным при проведении ревизий и фаунистических исследований. Таким образом, функции накопления и хранения материалов в деятельности отдела заметно преобладают над функцией их обработки.

Разная степень обработанности материала определила и разнообразие типов его хранения. Так, имеется шесть типов хранения, из которых первые пять — постоянное хранение. Это прежде всего не разобранные по систематическим группам материалы, материалы, разобранные по принятой системе на группы, обозначаемые особыми исторически сложившимися индексами («индексированные группы»), определенные специалистами и соответствующим образом эти-

кетированные материалы, те же материалы, но записанные в инвентарную книгу с присвоением определенных номеров единиц хранения, и особый тип хранения — типовые коллекции. С начала 80-х гг. в отдел стали поступать и коллекции на временное хранение, которые музей депонирует на определенный, специально оговоренный срок. Многообразие материала требует различного обращения, фиксации и способов хранения. Так, в зависимости от величины объекта и принятых в зоологии способов обращения с ним в отделе используют 10 типов емкостей для хранения — от препаратов на предметных стеклах для микрообъектов до 40-литровых баков для крупных животных. Одновременно используется шесть типов фиксирующих и консервирующих сред — от этилового спирта и формалина до твердеющих сред для постоянных препаратов и фиксирующих сред особого состава для фиксации со специальными конкретными целями дальнейших исследований.

Относительно высокая структурная сложность коллекции определяет и систему ее учета, которая, имея в своей основе общепринятые в музее «Книгу поступлений», «Инвентарную книгу» и каталог, является более разветвленной и громоздкой.

Первым учетным документом фондов беспозвоночных животных в 70—80-х гг. прошлого века стала так называемая «Шнуровая книга», совмещавшая в себе функции «Книги поступлений» и «Инвентарной книги». В «Шнуровую книгу», которая имела раздел для каждой группы (примерно ранга класса), записывались все поступившие в музей материалы, обычно уже определенные до вида, с присвоением соответствующих порядковых номеров. В дальнейшем функцию первичной регистрации поступающих на постоянное хранение материалов приняла на себя «книга поступлений». В ней регистрируются все сборы, независимо от детальности их определения: это могут быть экземпляры, определенные до вида, и весь комплекс материалов из одного сбора или одной экспедиции. Материалы, поступающие на временное хранение, регистрируются отдельно в книге «временно депонированных материалов». В дальнейшем такие материалы могут быть либо возвращены владельцу, либо переданы в фонды на постоянное хранение.

Поступивший материал по степени его обработанности можно разделить на три категории. Прежде всего это не разобранные по группам сборы, обычно бентосные или планктонные пробы, которые регистрируются в каталоге неразобранных поступлений. Вторая категория — это материалы, разобранные и расставленные в соответствии с принятой в отделе таксономической системой. Каждый из таксонов обозначен соответствующим литерным индексом, фиксируемым в «каталоге-указателе индексированных групп»; эти материалы «ждут» их определения специалистами. Для ориентировки специалистов в этой части фондов были бы весьма удобны систематический и географический каталоги неопределенных индексированных групп (создание подобных каталогов планируется). Третья категория — определенные специалистами коллекции, которые в порядке очередности записываются в 25 инвентарных книг в соответ-

ствии с группами хранения. Инвентаризованные материалы заносятся в систематический каталог. Такие каталоги существуют пока лишь для половин индексируемых групп (в силу недостатка рабочих рук).

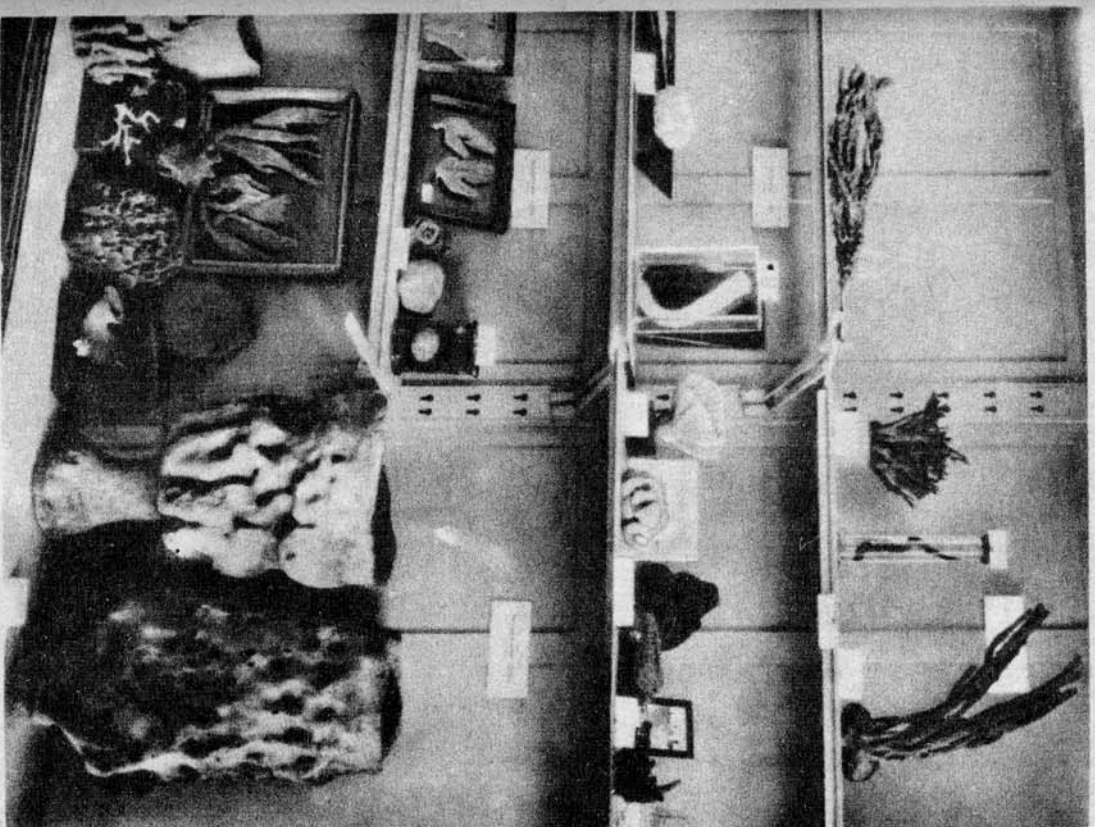
Коллекции, разнесенные по индексируемым группам, характеризуются значительным преобладанием водных и морских животных, что полностью отражает общую структуру разнообразия мира беспозвоночных. Одновременно все собрания отличаются асимметрией другого рода, при которой большая часть имеющихся в фондах таксонов представлена незначительным числом экземпляров и единич хранения (е. х.). По числу единиц хранения все фонды подразделяются следующим образом: объемом до 1000 е. х. представлены губки, турбеллярии, нематоды, волосатики, скребни, головонотие моллюски, пантоподы, скорпионы, солпуги, сенюксы, ложнокорпионы, ободочники, кишечнодышщие, брахиоподы. 1000—2000 е. х. имеется в группах кишечнополостных, малощетинковых кольчатых, лопатоногих и бокоплавных моллюсков, иглокожих. 2000—3000 е. х. содержит морские кольчатцы и двусторчатые моллюски, 3000—4000 е. х. — низшие ракообразные и многоножки, 4000—6000 — равноногие ракообразные и танаиды. В последующих группах представленность довольно резко и неравномерно возрастает: до 8000 е. х. приходится на десятиногих ракообразных, 10000 е. х. на пауков, до 26000 на две группы низших ракообразных, веслоногих и усконогих, до 29000 на брюхоногих моллюсков. Клеши, представленные в основном группой краснотелковых, составляют более 100000 е. х. Таким образом, необычайная асимметрия коллекции беспозвоночных существует благодаря присутствию в фондах огромных сборов одной сухопутной группы (краснотелковых клещей), на которую приходится несколько более половины численности всего собрания.

Здесь можно отметить особую форму хранения типового материала, который изъят из общей фондовой коллекции индексируемых групп и хранится в отдельном помещении. Для этой коллекции имеется отдельный каталог, составленный из специальных карточек, унифицированных с аналогичными Зоологического института АН СССР. Каталог дополнен коллекцией отгисков публикаций с первоописаниями.

Ниже приведена более подробная характеристика фондов отдела беспозвоночных по отдельным систематическим группам.

Коллекция **губок** насчитывает до 300 экз. (235 е. х.), представляющих около 90 родов и 180 видов, из них до 30 экз. (20 видов, 6 родов) — ископаемые формы.

С самого начала коллекции формировалась главным образом разовыми и достаточно случайными поступлениями уже определенно-го материала. Указания на то, что кто-либо определял губок в самом музее, отсутствуют. Из крупных поступлений прошлого века следует выделить коллекцию (примерно 50 экз.), купленную в Пене у Э. Текеля (с его видовыми определениями). Значительная часть материалов поступила из сборов А. П. Федченко, В. Н. Улья-

Губки в экспозиции Нижнего зала (50—60-е гг. XX в.)

янина, А. Ф. Миддендорфа. Несколько видов поступили из сборов морских экспедиций, организованных Альбертом I, князем Монако.

В начале XX в. и позднее пополнение коллекции губок происходило достаточно неравномерно и, к сожалению, уже полностью не обработанными материалами. Заслуживают упоминания крупные поступления из сборов Н. В. Богоявленского в Персидском заливе и В. В. Троицкого из Красного моря. В послеоктябрьский период пополнение коллекции шло с активным участием Л. А. Зенкевича, М. М. Слепцова, Н. Н. Плавильщикова, Д. В. Панфилова и других. В этот период поступило достаточно большое число пресноводных губок, включая и байкальских.

Интенсификация морских исследований во второй половине XX в. способствовала притоку морских коллекционных материалов. Поступили значительные по объему и разнообразию сборы губок из различных экспедиций, в основном из Карибского района Атлантики, Красного моря и западной части Индийского океана.

Нерегулярность пополнения фондов и отсутствие специалиста-спонтиста в музее способствовали формированию в большей мере «случайной» в систематическом и географическом отношениях коллекции. В целом ее необработанная часть по числу единиц хранения примерно вдвое больше обработанной. Определены из морских

сборов в основном представители фауны Черного и Средиземного морей, а также (в незначительной части) Атлантического океана. Из пресноводных — в основном Подмосковья и Байкала. Из систематических групп слабее всего определены стеклянные губки. Среди наиболее эффективных следует упомянуть великопеллный экземпляр «Венериной корзинки», а также экземпляр губки «Кубок Пептуна», размещенные в экспозиции.

Коллекция **кишечнополостных** находится в самом невыгодном положении, представляет собой небольшое собрание спорадических материалов. Исключение, пожалуй, составляют только шестилучевые кораллы, которые в довольно большом количестве поступили из 10-го и 14-го рейсов НИС «Академик Петровский» в Индийский океан, а также значительное их число в 1982 г. было передано из ИО АН СССР. Сложность положения с этой коллекцией заключается еще и в отсутствии специалистов

по кораллам, из-за чего практически 90% материалов находятся в неопределенном состоянии. По сути дела только экспозиционные материалы достаточно надежно идентифицированы до видового уровня.

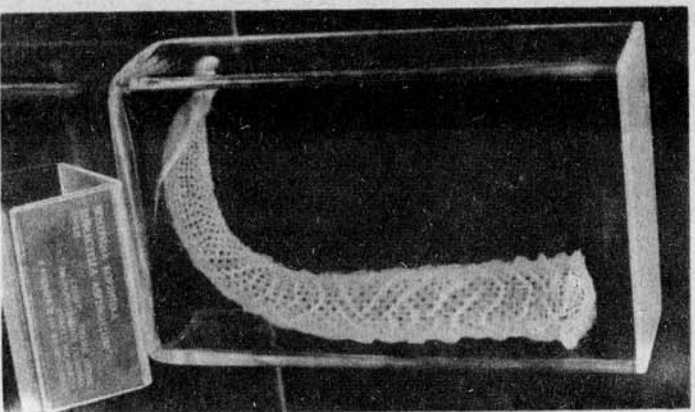
Коллекция **ресничных червей** представлена только 19 е. х., 14 из которых приобретены в прошлом веке у фон Граффа (31 экз. 14 видов, в основном с острова Ява).

Коллекция **плоских червей** представлена 287 е. х. цестод и 80 е. х. трематод. Коллекция сформирована в основном в прошлом веке и в начале настоящего века из сборов Туркестанской и Закавказской экспедиций, а также путем приобретения коллекций в музее Голдфруда, у К. Т. Э. Зибольда и фон Граффа. С 1921 года в эту коллекцию не поступало никаких материалов, и с ней практически не работал ни один специалист.

Коллекция **круглых червей** до 1921 года формировалась, как и предыдущая, в основном из паразитических форм, которые поступали из Туркестанской экспедиции, из торгового музея Голдфруда и от Н. К. Зенгера (к этому году числилось 183 е. х., преимущественно аскарид и филарий). С 1981 года в коллекцию начинают поступать типовые серии новых видов как паразитических, так и свободноживущих нематод от А. В. Чесунова, М. А. Ваговой (каф. зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных животных биологического факультета МГУ) и С. Э. Спиридонова (Гельминтологическая лаборатория АН СССР (ГЕЛАП)). В результате в 1989 г. коллекция пополнилась 143 экз. 43 видов.

Коллекция **многощетинковых червей** относительно небольшая, в инвентарной книге в настоящее время числится 800 е. х. Практически 90% коллекции было сформировано за счет экспедиционных сборов из Арктического бассейна на судах «Садко», «Красин», «Севлов» в тридцатых годах этого столетия. Большая часть определений в коллекции выполнены В. А. Броцкой и Н. П. Анненковой. В последующие годы специалисты к коллекции практически не обращались. Новый интерес к коллекции возник в начале 80-х годов. Сейчас ее курируют М. А. Сафронова и И. А. Жирков (Биологический факультет МГУ). С этого периода она интенсивно пополняется типовыми материалами и заново инвентаризуется.

Коллекция **малощетинковых червей** представлена двумя неравнозначными частями: водных и наземных олигохет. С водными олигохетами длительное время работа-

Скелет стеклянной губки Венериной корзинки в экспозиции Нижнего зала

Ирина Леонидовна Сокольская

да в Музее Н. Д. Сокольская, благодаря ее многолетнему энтузиазму с самого начала эта часть коллекции находилась на инвентарном учете и к настоящему моменту насчитывает 1261 е. х. По наземным олигохетам в музее специалистов не было. Эту часть коллекции формировала Т. С. Перель-Всеволодская (Лаборатория лесоведения АН СССР) со своими коллегами. Эта коллекция находится в музее на временном хранении. На постоянное хранение передавались только типовые серии. К настоящему времени инвентаризовано 284 е. х., что никак не отражает объемов и представительности коллекции. О ее ценности свидетельствует признание на Международном коллоквиуме по люмбрицидам одной из трех центральных мировых коллекций.

До 1948 г. коллекция водных олигохет состояла из нескольких десятков объектов, собранных в Европейской части страны или полученных от некоторых европейских иностранных специалистов (в том числе от известного систематика Ф. Вейдовского из Чехословакии), датированные в основном концом прошлого века.

С 1948 г. начинаются последовательные работы по водным олигохетам и коллекционирование в разных районах СССР. Поступают большие материалы из не исследованных в отношении этой группы регионов (Западная Белоруссия, бассейны реки Амура, Южный Сахалин, о. Кунашир, Корякское нагорье, Чукотский п-ов). Особую ценность представляют обширные сборы Амурской ихтиологической экспедиции Московского государственного университета под руководством Г. В. Никольского (1945—1949 гг.) от истоков до Амурского лимана, материалы с Камчатки и Корякского нагорья сотрудников Камчатского отделения Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИРО), а также проводившиеся в течение нескольких лет сборы Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения (ДВО) АН СССР. Среди упомянутых материалов выделены и описаны десятки новых для науки таксонов, типы которых хранятся в Музее.

К настоящему времени в коллекции представлены все отряды и большинство (за исключением двух) семейств, обитающих в пресных и солоноватых водах мира. Коллекция насчитывает 110 видов 47 родов, что составляет около 25% фауны СССР и не менее 5% мировой фауны.

Коллекция включает определенный и раставленный в порядке системы материал из следующих районов СССР: Белое море и прибрежные водоемы, Эстония, Белоруссия, центр европейской части (в том числе Московская обл.), Свердловская и Челябинская обл., оз. Байкал, Забайкалье, Приморский край, о. Сахалин, о. Кунашир, Камчатка и примыкающие части материка, Чукотский п-ов. Имеются также виды из Чехословакии, Африки и Китая.

Кроме того, среди неопределенной части материала хранятся большие сборы из Каспийского моря, рек Шексны и Печоры, Западной и Восточной Сибири, Байкала, Командорских островов, а также некоторых зарубежных территорий (Югославия, Африка).

Коллекция **низших ракообразных** включает листонотих, ветвистых, веслоногих, ракушковых и усконогих. Листонотие и особенно

ракушковые ракообразные представлены единичными сборами и имеют небольшую ценность.

Коллекция **ветвистых ракообразных** относительно невелика и состоит из материалов, переданных в 80-е годы сотрудником Института эволюционной морфологии и экологии животных (ИЭМЭЖ) АН СССР известным специалистом по данной группе Н. Н. Смирновым. Несмотря на небольшой объем, эта коллекция пользуется международной известностью, так как содержит экземпляры не только значительного числа видов, описанных Н. Н. Смирновым, но также довольно много типов, присланных его коллегами из зарубежных стран.

Веслоногие ракообразные, морские и пресноводные, насчитывают более 22000 е. х., представляют фауну весьма неравномерно. Основу этого массива составляют около 90 видов трех семейств глубоководных копепод, обработанных М. В. Гетнером и переданных из ИОАН СССР в 1981 г. Коллекция имеет уникальное значение не только потому, что содержит голотипы более 25 видов, но и потому, что представлена весьма подробными сериями послылов ловов до предельных глубин Курило-Камчатского желоба, позволяющих судить о вертикальных границах ареалов большинства видов.

Пресноводные веслоногие, точное число единиц хранения которых пока не установлено, представлены в основном коллекциям, собранными в Магаданской обл. и переданными в Музей сотрудников Института биологических проблем севера АН СССР Э. А. Стрелецкой. Сборы отличаются большой тщательностью, сделаны в водоемах различного типа, в разные сезоны и содержат типовые серии ряда новых видов.

По материалам коллекции в 1952 г. Е. В. Боруцкий выпустил определитель по пресноводным тарактицидам («Фауна СССР». Ракообразные. Т. III, вып. 4), который в 1964 г. был переведен на английский язык в Израиле. Он же опубликовал в 1960 г. «Определитель свободноживущих пресноводных веслоногих раков СССР и сопредельных стран по фрагментам в кишечниках рыб». По результатам обработки материалов из Амурской экспедиции МГУ Е. В. Боруцкий принимал участие в написании 4-томной серии «Труды Амурской ихтиологической экспедиции 1945—1949 гг.», издававшейся Московским обществом испытателей природы в 1950—1957 гг.

Остальные группы веслоногих, в том числе паразитические и полупаразитические, представлены небольшим числом сборов.

Коллекция **усконогих ракообразных** включает (вместе с типами) не менее 10000 экз. (1108 инвентарных номеров), примерно 200 видов балянусов и морских утеек. До 1931 г. усконогих в музее не выделяли документально из числа прочих ракообразных, и, по-видимому, никто специально их не курировал. Вначале коллекция пополнялась относительно разрозненными поступлениями от различных лиц и учреждений. Многие материалы были приобретены в XIX в. в известном музее Годфруа в Гамбурге (главным образом, из числа собранных в тропических морях), а также получены через А. П. Богданова (неаполитанское побережье Средиземного моря). Старейши-

ми же материалами приходится считать два вида усонотых раков с раковин моллюсков из коллекции П. Г. Демидова.

В 30-е годы нашего столетия Н. И. Тарасов, работая в музее, начинает курировать и одновременно исследовать материалы по усонотым ракообразным. Именно им были определены в подавляющем большинстве накопившиеся к тому времени необработанные пробы. К 1938 году он подготовил рукопись монографии *«О усонотим ракообразных морей СССР»*, но по ряду причин она не была тогда опубликована. Эта работа, дополненная результатами совместных исследований Н. И. Тарасова и его ученицы Г. Б. Зевинной, вышла в 1957 г. в серии «Фауна СССР». Ракообразные. Т. 6, вып. 1.

Примерно в 1950 г. коллекцию начинает курировать Г. Б. Зевина, в то время сотрудница Музея. Она, за очень малым исключением, обрабатывала весь поступающий материал. В это и более позднее время в музей поступают кроме собранных Г. Б. Зевинной массовые материалы из сборов Е. Ф. Гурьяновой (Сахагин, Курильские о-ва, Вьетнам), Н. А. Заренкова (Западная Камчатка), П. В. Ушакова (Западная Африка), П. В. Ушакова, Г. М. Белыева, В. М. Колтуна и Ф. А. Пастернака (Субантарктика), многочисленных пробы из рейсов экспедиционных судов «Витязь» (главным образом по Тихому океану и его морям), «В. Ковалевский» (Красное море), «Академик Курчатов» (Тихий и Атлантический океаны), «Д. Менделев» (Тихий океан), «Профессор Мещеряков» (Тихий океан и Атлантика), «Академик Петровский» (Северная Атлантика, Красное море и Индийский океан).

Обработав значительную часть музейной коллекции Г. Б. Зевина опубликовала в 1981 г. двухтомную монографическую сводку по морским уточкам *«Мирового океана в серии «Определители по фауне СССР»*. Т. 133.

В настоящее время коллекция усонотых ракообразных входит в число крупнейших в фондах отдела. Среди наиболее интересных и ценных ее частей могут быть упомянуты довольно многочисленные усоноты из образцов кожи китов (промысел которых, как известно, почти повсеместно запрещен), а также материалы с Галапагосских островов, довольно редко посещаемых экспедициями, тем более — с сопутствующим фаунистическим коллекционированием.

В коллекции **равноногих ракообразных** обработанная часть содержит до 8000 экз. (1040 е. х.), относящихся примерно к 250 видам родов: 200 видов из 40 родов наземных, 8 видов из двух родов пресноводные, остальные морские. В XIX в. значительную часть коллекций изопод составляли материалы, собранные и определенные В. Н. Ульяниным. Он же описал в 1875 г. ряд новых таксонов по сборам А. П. Федченко из Средней Азии. Довольно большая часть хранящихся в Музее сборов мокриц была отослана В. Н. Ульяниным на определение Г. Будде-Лунду. Материал этот вошел в известную монографию Будде-Лунда 1885 г. издания с пометкой "Musei Ulpiani". Типы описанных и материалы определенных Будде-Лундом видов были им затем возвращены и хранятся ныне в фондовой коллекции.

В конце 80-х гг. прошлого века в музей поступают материалы Закавказской экспедиции под руководством Н. В. Насонова с определениями А. Н. Корчагина. Примерно в этот же период начинают поступать материалы от К. Ф. Кесслера, А. П. Богданова, К. Семпера, Г. А. Кожевникова и торгового музея Голдфруда.

После революции сбором и определением равноногих ракообразных занимались Я. А. Бириштейн (пресноводные) и В. В. Алпатов (морские). Фонды группы пополнились довольно большим количеством проб из сборов экспедиционного судна «Персей», работавшего в морях Северного Ледовитого океана с 1929 по 1938 г.

С 1935 г. наземных изопод курирует Е. В. Боруцкий. Работая с группой как исследователь, он всячески содействовал пополнению ее фондов в музее. Регулярно также поступали материалы из сборов А. Н. Желоговцева (Молдавия, Киргизия и др. районы), В. Г. Гептнера (Крым, Средняя Азия), О. Л. Крыжановского, Г. Г. Абрикосова, Н. Н. Плавильщикова, Д. В. Панфилова (Копетдаг), И. Е. Локшиной (Кавказ и Украина). Из числа сотрудников музея кроме самого Е. В. Боруцкого в пополнении коллекции мокриц участвовали М. В. Васильева, Л. В. Зимина. После Е. В. Боруцкого наземных изопод курировала Н. Т. Загесская, опубликовавшая впоследствии фаунистические исследования по мокрицам Подмошкова.

С 1988 г. в отделе начал поступать материал по мокрицам Кавказа с определениями Г. Шмальфуса (Музей естественной истории в Штутгарте, ФРГ), который собирал С. И. Головач (ИЗМЭЖ АН СССР). В целом же в отделе имеется в настоящее время много необработанных материалов по наземным изоподам. Прежде всего это массовые сборы с Украины, из Молдавии, Крыма, Краснодарского края, Закавказья, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, а также некоторое количество материалов с Кубы, Северной Америки и некоторых других территорий.

Пополнение морской части коллекции происходит по мере поступления и обработки изопод из сборов различных экспедиций, главным образом ИОАН СССР. Работа ведется Б. В. Межовым.

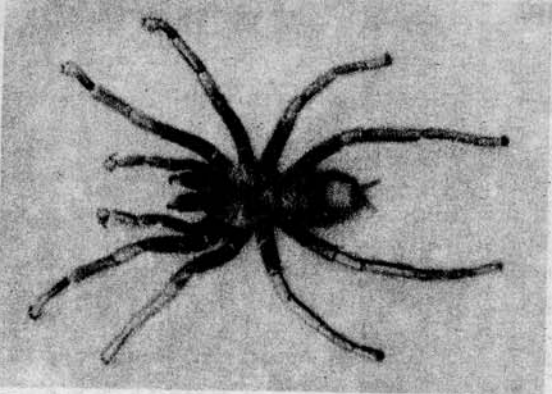
Коллекция **амфипод** насчитывает около 1000 е. х. История ее формирования приблизительно схожа с большинством коллекций ракообразных музея. В прошлом веке поступило весьма незначительное число экземпляров из торгового музея Голдфруда, от К. Семпера и Н. К. Зенгера. Однако основное разнообразие коллекции было сформировано уже в наше столетие. Примерно половина коллекции (420 е. х.) представлена беринговоморской фауной из сборов исследователей судов «Первенец» и «Жемчуг» с определениями Е. Ф. Гурьяновой. На втором месте стоит фонд фауны Байкала (около 200 е. х.) с определениями А. Я. Базикаловой, и третья часть коллекции (около 150 е. х.) — фауна Каспийского моря из сборов А. Н. Державина с его определениями. Остальные амфиподы представляют разрозненные материалы из самых разных районов мира.

Коллекция **десятиногих ракообразных** в настоящее время включает 2525 определенных и зарегистрированных сборов, представляющих все основные группы из самых разнообразных местонахожде-

ний. Основа коллекции была заложена в 60-е гг. прошлого столетия усилиями профессора А. П. Богданова. Много материалов получено из торгового музея Гюдефруа. Дальнейший рост коллекции в большей мере обязан поступлением из послереволюционных и особенно послевоенных морских экспедиций, начало которых положено сборами на судне «Персей» в наших северных морях.

Естественно, что полнота представительства различных групп десятиногих раков в коллекции не одинакова. Достаточно хорошо представлены речные раки Палеарктики, креветки ряда семейств и ряд семейств крабов. Особую ценность представляют уникальные сборы из Южного океана крабовидов семейства литид, включающие голотипы видов, описанных Я. А. Бирштейном и Л. Г. Виноградовым. Коллекция также содержит типы видов литид, описанных испанским карпинологом Э. Макферсоном (Барселона). Особый интерес представляют массовые сборы ряда креветок дальневосточных морей, позволяющие изучить их географическую и сезонную изменчивость.

К сожалению, отдел не имел своих специалистов по группе, поэтому ведение коллекции осуществлялось силами ее кураторов, доцента Биологического факультета МГУ Н. А. Заренкова и научного сотрудника ВНИРО В. А. Спиридонова (ныне сотрудника музея).

Тропический паук птицед из экспозиции Нижнего зала

шем биологом и зоопсихологом В. А. Вагнером при разработке им новой системы отряда пауков на основании строения копулятивных органов самцов.

Первая крупная коллекция пауков отечественной фауны собрана известным путешественником А. П. Федченко в Туркестане и обра-

Коллекция паукообразных.

Наиболее старая часть арахнологической коллекции музея представлена пауками (свыше 600 экз.) и сенокосами (70 экз.) фауны Западной Европы, преимущественно Франции, приобретенными в Вену у В. С. Розентаура в 60-е годы прошлого века. Чуть позже поступила коллекция пауков Австралии и островов Тихого океана (свыше 220 экз.), определенных известным немецким арахнологом А. Кохом-младшим. Эта коллекция была приобретена в Гамбурге в торговом музее Гюдефруа. В ней имеются типы двух видов, описанных Кохом-младшим, остальные его типовые материалы находятся в Зоологическом музее университета в Гамбурге. Можно добавить, что австралийская коллекция подробно обработана в 1888 г. знаменитым в дальней-

ботана А. И. Кронебергом в 1875 г. Эти материалы полностью хранятся в музее (около 1200 экз., в том числе типы 30 видов).

Позднее коллекции паукообразных курировали: в 1890-е гг. П. Р. Фрейер, в 1910-е — Н. С. Грезе, в 1920-е — В. И. Перелешина (Сычевская). Ими были обработаны обширные сборы пауков из Подмосковья, главным образом материал Комиссии по изучению фауны Московской губернии при ОЛЕАЭ, а также коллекции, собранные в окрестностях Болшевской биологической станции МГУ. Значительная часть материалов, собранных в 1880—1910-х гг., хранилась в пересохшем состоянии; в 1984—1986 гг. они были размочены в молочной кислоте и переведены в обычное спиртовое хранение научным сотрудником музея К. Г. Михайловым, курирующим коллекцию в настоящее время.

В начале XX в. в музей поступили некоторые небольшие сборы из Калининской экспедиции Географического общества с определенными С. В. Покровского (1904), с территории южного Ямала (определенных Н. С. Грезе в 1909 г.), из Белоруссии с определенными В. И. Перелешинной и из Калининской обл. с определенными С. В. Покровского.

Одной из крупных коллекций первой половины XX в. можно считать материалы, собранные В. И. Перелешинной на Камчатке в 1930 г. Объем этой коллекции свыше 1500 экз., она включает ряд редких и типы нескольких новых видов.

Питок обработанных материалов возобновились уже в 80-е гг. нашего столетия. За последние 10 лет в музей поступили типовые серии более чем 200 видов пауков, описанных А. В. Танасевичем, К. Ю. Еськовым, Ю. М. Марусином, К. Г. Михайловым и другими советскими арахнологами. Общий объем коллекции за это время удвоился.

Таксономический состав группы в собрании музея представлен неравномерно. Наибольшие по объему материалы по семействам Clubionidae и Linyphiidae (они самые многочисленные среди коллекций пауков Советского Союза). Богато представлен род *Micaria* (семейство Gnaphosidae) и семейства пауков-скакуńczyков, Salticidae (главным образом материалы из Средней Азии), пауков-бокоходов *Thomisidae s. lato* и крестовиков Atepeidae отечественной фауны. Коллекция пауков-вожов Lycosidae была обработана в 1967 г. чешским арахнологом Я. Бухаром и с тех пор пополнилась значительно.

В географическом отношении самые обширные сборы пауков проведены в Подмосковье. Хорошо представлена фауна Кавказа. Из территории Средней Азии наиболее представлена фауна Туркмении (определено В. Я. Фетом). Из регионов Сибири лучше всего обработаны Южный Ямал, Полярный Урал, р. Енисей, плато Путоран, п-ов Таймыр, Магаданская область и п-ов Чукотка. Хорошо представлены также п-ов Камчатка и о. Сахалин.

Кроме того, в музее хранятся коллекции пауков Западной Европы и пауков-скакуńczyков Северной Америки.

Материалы по отряду сенокосцев относительно невелики и состоят главным образом из сборов середины XIX в. из Западной Ев-

ропы (с определениями Коха-младшего) и начала XX в. из Подмосквы (определения Н. С. Грезе). Недавно поступила небольшая тропическая коллекция (Азия, Африка, Америка) от Дж. Кокендольфера из США.

Из ложноскорпионов особый интерес представляют типы двух видов из пещерной фауны Кавказа, описанных И. И. Лапшевым в 1940 г. В 1980-е г. поступили обширные коллекции фауны Кавказа и других территорий Советского Союза (свыше 2000 экз.), определенные В. Шавалгером (ФРГ) и Б. Чуричем (Югославия).

Коллекция скорпионов невелика. В ней можно отметить несколько экземпляров, приобретенных в 60-е годы XIX в. у В. Г. Розентаура (Вена) и в музее Голедруа, которые представляют фауну Западной Европы, Америки и Австралии. В музее также хранятся скорпионы из ряда районов Средиземноморья, Аравии и Ирана, описанные А. А. Бирштейн (1900—1930-е гг.), а также типы двух видов, описанных им из Греции. В последнее время в связи с работами Н. Ф. Васильева и В. Я. Фета интерес к коллекции возрос и ее объем за 5 лет вырос вдвое. В 1989 г. В. Я. Фет на основе изучения этой коллекции создал каталог скорпионов СССР.

Соблюд в коллекции достаточно мало, в основном они представлены сборами с Кавказа, из Средней Азии и Средиземноморья, которые в 1900—1930 гг. обработал А. А. Бирштейн. В этой коллекции хранятся типовые материалы по 4 видам, описанным им с территории Советского Союза и из Ирана.

Коллекция клещей-краснотелок. Клещи-краснотелки распространены повсеместно, но наибольшее обилие и разнообразие их отмечено в тропических и субтропических районах. Взрослые особи — хищники, живущие в почве. Сбор клещей-краснотелок в природе трудоемок и мало эффективен, поэтому практически не ведется. Личинки же паразитируют на позвоночных животных, и именно по ним ведется описание видов. Последующие активные стадии развития (нимфа и имаго) представляют коллекционную ценность только в том случае, если они получены из лабораторной культуры от личинки, вид которой точно идентифицирован.

Основная форма хранения клещей-краснотелок — постоянные препараты. В таком виде они доступны для научного исследования, инвентаризации, каталогизации и т. п. Хранение коллекции в спирте менее удобно, так как в этом случае экземпляры недоступны для исследования, а со временем становятся непригодными для изготовления препаратов. Однако несоответствие между обилием сборов и их медленной обработкой приводит к накоплению большого числа спиртовых материалов.

В музее коллекция клещей-краснотелок начала формироваться с 1971 г., с приходом специалиста по этой группе Н. И. Кудряшовой, передавшей свои обширные материалы за период с 1961 по 1971 г. В последующие 18 лет коллекция интенсивно пополнялась за счет экспедиционных сборов сотрудников музея и других организаций, путем обмена со специалистами нашей и зарубежных стран и передачи в музей частных коллекций. Ежегодно поступают но-

вые сборы клещей-краснотелок из различных уголков нашей страны.

Основу фондов по группе представляют постоянные обширные сборы Н. И. Кудряшовой. Работая в составе ряда экспедиций (Института географии АН СССР, 1961 г.; Института эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи, 1962—1968 гг.; ВНИИ дезинфекции и стерилизации, 1972—1973 гг.; Советско-Монгольской комплексной биологической экспедиции 1976—1978 и 1983 гг.) или на базе научно-исследовательских институтов и заповедников (Ставропольский и Средне-Азиатский противочумные НИИ, ин-ты Биолого-почвенный и Биологии моря ДВО АН СССР, Приокско-террасный,

Н. И. Кудряшова — куратор коллекции краснотелковых клещей

Лапландский, Карадагский заповедники и др.), она собрала богатейшую коллекцию, ценную как в таксономическом, так и в зоогеографическом отношении. Наиболее интересные материалы из Средней Азии, Приморского края, Молдавии, Северного Кавказа и Закавказья, Крыма и Монголии.

Очень интенсивно поступали в музей сборы краснотелок от специалистов разных профилей. Среди них особый интерес представляют сборы В. М. Церонова из Ирана. Обработка их позволила впервые начать публикацию сведений о фауне краснотелок этой страны, описать более 40 новых для науки видов.

С 1972 г. по настоящее время ежегодно передает в музей сборы из Киргизии С. И. Рыбин. Эти материалы также позволили описать много новых видов, и они включены в ревизию ряда родов.

В географическом плане интересны сборы Н. Ф. Дарской в Лап-

ландском заповеднике (1971 г.): Ю. Д. Чулунова и И. И. Кудряшов с островов Морского заповедника в Японском море (окрестности Владивостока — 1974, 1978, 1979 гг.); И. А. Филипповой и И. В. Пановой из Тувы, Саян и районов Таджикистана и Туркмении. Большое значение имеют сборы клещей с различных групп хоззав. Наибольшее значение имеют сборы клещей с различных групп хоззав. Наибольшее значение имеют сборы клещей с различных групп хоззав. Наибольшее значение имеют сборы клещей с различных групп хоззав.

Число коллекторов очень велико. Их сборы — это всегда сведе-

ния о фауне новых регионов, новые для науки виды, материалы для последующих ревизий. В формировании коллекции наряду с упомянутыми зоологами принимали участие И. Ф. Лабушев (Ставропольский край), М. А. Тарасов (Тебердинский заповедник), Т. П. Повагинина (Московская, Тульская, Ярославская области, Башкирия, Амурская обл.), В. И. Вьюков (Горно-Алтайская АО), Г. С. Давыдов и Е. П. Яковлев (Таджикистан), В. Ф. Орлова и Т. О. Александровская (Армения, Грузия и Краснодарский край), Л. Г. Суворова, Ю. В. Ковалевский, И. Е. Троп, А. Б. Шатров (Хабаровский край), Г. И. Орлов и В. С. Аракелянц (Казахстан), Л. Г. Саргисова (Сихотэ-Алинский заповедник), И. М. Окулова (Кемеровская обл.), Н. И. Сунцова (Тува), Е. А. Черногаев (Узбекистан), М. Р. Хабибуллов (Туркмени), А. Г. Ступина (Бурятская АССР), О. И. Подтяжкин, Т. Ю. Чулунова (Московская обл.), Д. К. Львов (о. Тюлений). Из зарубежных сборов следует отметить поступления из Вьетнама от И. С. Худякова и И. М. Кулюкиной и небольшие сборы с рептилий и млекопитающих Африки А. А. Лушекиной, Б. П. Доброхотова, Н. И. Дроздова и В. Е. Фланта.

Путем обмена в коллекцию музея поступило значительное число видов (в большинстве представленных паратипами) от специалистов нашей и зарубежных стран. Среди этих материалов можно особо отметить большую коллекцию, переданную М. Надхатрам из Малайзии, распространённые в таксономическому составу, охватывающую виды, распространённые в Западной Пакистане, Таиланде, Филиппинах; коллекцию Р. Трауба из США, в которую вошли материалы из Кореи, Японии, Индии и других районов юго-восточной Азии; типовые экземпляры видов из Западной Европы от М. Даниэля. Несколько препаратов с различными видами клещей из Японии переданы А. А. Земской и И. В. Тарасевич.

В 1988 г. музею была подарена частная коллекция Е. Г. Шлутер ее дочерью И. С. Васильевой. Эта коллекция содержит сборы краснотелок начиная с 40-х гг., поступающих от большого числа лиц из разных районов СССР, включает много типовых серий. В ее состав также обширные сборы из Вьетнама, Китая, Северной Кореи, Болгарии и Нигерии. Коллекция представляет большую научную ценность, так как на ее основе создан первый определитель краснотелок фауны СССР.

В настоящее время коллекция клещей-краснотелок состоит из 130000 препаратов и 3000 проб (сбор с одного хозяина) в спирте. Это самая крупная коллекция в СССР и по таксономическому разнообразию и по числу особей не уступает многим зарубежным. Фауна СССР представлена в ней 218 видами 38 родов из 4 подсемейств. В коллекции имеются представители всех подсемейств и триб мировой фауны и значительное число видов и родов Палеарктики и Ориентальной зоогеографической области.

Примерно на 80% коллекция состоит из краснотелок мелких млекопитающих (в основном грызунов), и на 20% — птиц и рептилий. Отсутствуют краснотелки амфибий, известные в основном из тропических районов Южной Америки и Австралии.

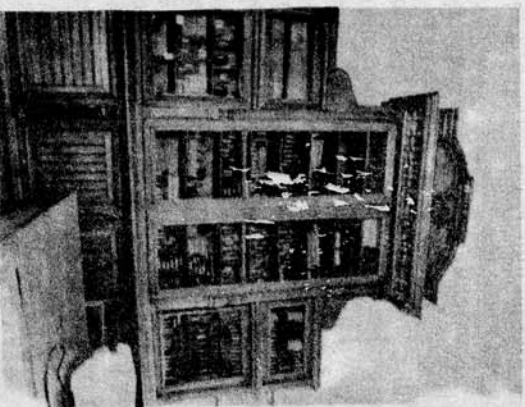
Территория СССР охвачена исследованиями по краснотелкам более или менее равномерно. Однако в коллекции преобладают сборы из Средней Азии (Киргизия, Таджикистан, Туркмени), Приморского края, Молдавии, Закарпатья и средней полосы европейской части СССР. Отсутствуют представители из северных и северо-восточных районов, Сибири, очень редки с Урала.

Зарубежная фауна представлена в музее неоднозначно. Имеются большие серии из таких регионов, как Монголия, Иран, Вьетнам, меньше — из Болгарии, Китая, Эфиопии, Нигерии и небольшие серии или единичные особи многих видов из Северной Америки, Западной Европы, Ирана, Западного Пакистана, Индии, Бирмы, Таиланда, Лаоса, Малайзии, Гонконга, Кореи, Японии, Филиппин, Соломоновых островов, Новой Гвинии.

Непреходящую ценность представляет типовая коллекция, которая включает 150 видов фауны СССР и зарубежных стран.

В заключение можно добавить, что другие группы клещей в коллекции музея представлены очень слабо или вообще отсутствуют. Так длительное время в коллекции **иксодовых клещей** были лишь единичные экземпляры из сборов Туркестанской экспедиции О. ЛЕАЭ под руководством А. П. Федченко. В настоящее время они представляют лишь исторический интерес.

В 1971 г. И. И. Кудряшова передала небольшие сборы из Закавказья. В 1976—1978 и 1983 гг. она же собрала значительный материал по искодидам грызунов Монголии. Часть сборов переданы на определение и изучение в Зоологический институт АН СССР И. А. Филипповой и в Братиславский университет; другая часть осталась в музее. Материал не обработан.

Шкаф К. Ф. Рулье с микропрепаратами краснотелковых клещей

В 1984 г. в музей поступили определенные сборы исколовых клешей с Сихотэ-Алиня от Л. Д. Сагдиевой.

В 1988 г. передала свою частную коллекцию И. В. Поспелова-Штром. Это собрание включает в основном представителей сем. *Atgasidae* и небольшое число видов семейства *Ixodidae* фауны СССР и зарубежных стран. Коллекция создана по сборам различных коллекторов из Средней Азии, Дагестана, Кавказа, а также из Индии, Ирана и Африки. Значительная часть видов этой коллекции получена от Х. Хукстрола. Общий объем собрания исколовых клешей составляет примерно 1100 особей и более 500 проб. В настоящее время можно ожидать значительного роста этой коллекции в связи с приходом специалиста по исколовым клешам О. В. Волцит.

Коллекции гамзидных клешей и других семейств сейчас крайне малочисленны.

Коллекции **многоножек** в музее обрабатывали В. С. Муравлевич (1910—1920-е гг.), а позднее Н. Т. Залесская, С. И. Головач и Арк. А. Шилейко. Из интересных материалов можно отметить типовой серии многоножек, описанных А. В. Селивановым и В. С. Муравлевым.

Из губоногих многоножек наиболее представлены костянки и сколопендровые из фауны Советского Союза.

Из двупарноногих заслуживает внимания обширная коллекция фауны Кавказа (свыше 10000 экз), переданная С. И. Головачем. Он же передал типы более 100 видов описанных им и американским исследователем В. Шером, а также коллекции тропических диплопод Америки и Африки (свыше 500 экз.).

Коллекция **моллюсков** по праву может быть названа старейшей не только в отделе беспозвоночных, но и в музее в целом. Ее начало было положено собранием Павла Григорьевича Демидова.

Большая часть этого собрания была уничтожена во время пожара 1812 г. Существуют сведения, что лишь раковины моллюсков и «попытки» были вывезены накануне захвата французами Москвы. Часть спасенных коллекций была направлена во Владимир, а часть — в Нижний Новгород. Остальные коллекции были перенесены в университетские подвалы и оставлены под охраной всего лишь одного человека — чучельника Ришара. Невывезенные коллекции практически полностью погибли. Есть предположения, что часть раковин моллюсков оставалась в Москве. На некоторых раковинах в сохранившейся коллекции можно отчетливо видеть толстый слой копоти, но копать ли это пожара 1812 г. — пока вопрос.

Вывезенные во Владимир и Нижний Новгород коллекции после войны 1812 г. были возвращены в Москву и послужили основой для возрождения Кабинета натуральной истории Московского университета. К сожалению, дата их возврата документально не подтверждена.

Конхнологическая часть послужила основой для создания систематической коллекции **моллюсков**, утратила свою целостность. Судя по инвентарной переписи 1872 г., от первоначальной коллекции музея Демидова к этому времени сохранилось около 15% видового раз-

нообразия, описанного Г. И. Фишером в 1807 г. Первая попытка выделить из общего фонда Демидовскую коллекцию как мемориальную была предпринята В. Н. Горячевым в 1979 г. Однако в то время удалось выявить лишь половину из сохранившихся Демидовских материалов, только из числа морских брюхоногих моллюсков и преимущественно тех, которые имели недвусмысленное указание на оригинальной этикетке, либо указания на последующих копиях этикеток. Анализ отобранных материалов позволил определить дополнительные признаки принадлежности раковин к этой коллекции. В 1988 г. Д. Л. Ивановым и Ю. И. Канторов была предпринята новая попытка сконцентрировать все экземпляры Демидовской коллекции. К концу этого года в результате пересмотра всей сухой систематической коллекции моллюсков удалось обнаружить примерно 90% тех раковин, которые сохранились к моменту переписи 1872 г. и около 4% от общего числа обнаруженных, которые не были учтены в каталоге Г. И. Фишера. Вероятно, что последние поступили уже от Н. Н. Демидова после пожара.

В целом подавляющее большинство раковин этой коллекции (за редким исключением) хорошо сохранились и не имеют следов механических повреждений. Одна из специфических черт препаровки раковин в тот период — их полировка, причем в некоторых случаях с раковины удален не только перистотракум, но и часть ее наружных слоев. Из этиметрических данных в лучшем случае указаны часть света, море или океан, из которых получен материал; нигде нет данных о глубине. В половинке случаев, кроме названий на латинском и французском языках, не содержится никаких дополнительных сведений, отсутствует фамилия собирателя.

Несмотря на столь скудные сопутствующие данные, значение этой коллекции для музея трудно переоценить. Во-первых, безусловно, это единственное из сохранившихся первых собраний музея. Во-вторых, это относительно богатая коллекция раковин тропических морских и наземных моллюсков, насчитывающая на сегодняшний день 451 вид, 115 из которых в последующее время в коллекции музея не поступали. Из наиболее интересных видов можно отметить *Succinea mus*, *Oleae rotunditia* (три экземпляра, один из которых очень крупный), *Pitar lapararia*, *Dentalium eberhardianum* и некоторые другие. Но самое большое значение этой коллекции для мировой малакологии заключено в типовых экземплярах 45 видов, которые в 1807 г. описал Г. И. Фишер. Правда, большее число названий — младшие синонимы, но некоторые — явно валидные и используются и сегодня. Часть названий, безусловно, хорошо известна топонимии. Работа Г. И. Фишера недостаточно хорошо известна среди малакологов, коллекция П. Г. Демидова долгое время оставалась в забвении, а большинство зарубежных малакологов считали ее полностью погибшей в пожаре 1812 года. В результате даже в крупных сводках и ревизиях (например, в ревизии А. Павела — Powell, 1973: *The Palearctic limpets of the World*) отсутствуют какие-либо ссылки на виды, описанные Г. И. Фишером. В тех же случаях, когда используются видовые названия Г. И. Фишера, исследователи

слабо представляют, что конкретно под этими названиями понимал автор, так как его описание отличалось крайней лаконичностью и не сопровождалось изображениями. В дальнейшем типовые экземпляры никогда не публиковались, за исключением ксенфоров в работе У. Пондера 1983 г. (Ponder, 1983).

После 1812 года наступил период восстановления утраченных коллекций. Последующие 60 лет осуществлялись массовые закупки материалов за рубежом. Так, была приобретена значительная коллекция филиппинских моллюсков из сборов К. Семпера, которая до сегодняшнего дня ни разу не пересматривалась. Весьма вероятно (поскольку в коллекции безопистхогастрий К. Семпера имеется значительное число типовых экземпляров), что и в его коллекции наземных брюхоногих моллюсков будут обнаружены «забытые» типовые экземпляры. Также были приобретены коллекции североатлантических моллюсков из сборов Н. К. Зенгера и атлантических из музея Гюдефруа.

В этот же период поступила очень крупная коллекция наземных и пресноводных моллюсков от А. Сенонера, которая охватывает значительную часть Южной Европы (основные сборы этой коллекции представляют семейство клаузиллид).

Большой вклад в развитие малакологической коллекции в середине XIX в. внесли члены созданного тогда московского общества испытателей природы. Поступили сборы из организованных общественных экспедиций в Чили, Венесуэлу, Австралию, Мадейру, на острова Общества, Филиппинские и Гапагосские острова.

В этот же период исследователи обратили внимание и на отечественную, преимущественно подмосковную фауну. Н. Надеждиным была собрана обширная, весьма представительная коллекция моллюсков из районов Кунцева и Лосино-острова.

В результате столь активной коллекторской деятельности к 1872 г. собрание моллюсков насчитывало 9956 экз. 2,5 тыс. видов, против 600 экз. 491 вида в 1812 г. В этот же период необходимо отметить и переход к коллекционированию фиксированных в спирту экземпляров, это, безусловно, связано с повышенным интересом малакологов к анатомии и переходом от конхиологии к «классической» малакологии.

К сожалению, в то время не была налажена регистрация поступающих малакологических материалов. Документальная регистрация этих поступлений была введена лишь с первого января 1933 г., а инвентаризация коллекции моллюсков была начата Б. Н. Цветковым 1 января 1934 г. Поэтому полностью восстановить процесс комплектования малакологической коллекции в период с 1872 по 1933 год довольно сложно.

Одним из самых значительных событий второй половины XIX в. явилась Туркестанская ученая экспедиция под руководством А. П. Федченко (1869—1872 гг.). В этой экспедиции были собраны уникальные материалы по среднеазиатской фауне моллюсков. В оп-ределении моллюсков из этой экспедиции приняли участие такие известные малакологи, как Г. Зимрот, Э. Мартенс и В. А. Линдгольм.

В тот же период А. П. Богданов, инициатор изучения морской фауны, организует экспедицию по Средиземному морю (1868 г.). В 1870 г. В. П. Ульянин и И. С. Раевский совершают экспедицию по северным морям. Практически из всех морских экспедиций (см. ранее) поступили весьма обширные и интересные материалы по моллюскам. В этот период активной экспедиционной деятельности малакологическая коллекция существенно обогатилась элементами тропической и субтропической фауны.

На рубеже веков внимание зоологов обращается к исследованию фауны России. В 1889 г. П. П. Мельгунов собирает и определяет крупную коллекцию пресноводных моллюсков Московской губернии. В это же время организуется Комиссия по исследованию фауны Московской губернии при ОЛЕАЭ, при которой в течение ряда лет работает Окская экспедиция. Большая часть сборов этой экспедиции обрабатывалась Отто фон Розеном, известным малакологом, внесшим значительный вклад в изучение малакофауны России. Он не только активно принимал участие в обработке материалов ряда экспедиций, но также занимался сборами и изучением фауны Северного Кавказа, в особенности двух гор: Оштен и Фишт.

В 1908 г. Русское географическое общество предпринимает экспедицию под руководством Б. М. Житкова на Ямал; моллюски, собранные в этой экспедиции, поступают в Зоологический музей.

В 1917 г. Московский зоологический музей организует экспедицию на Байкал. Участниками этой экспедиции были крупные зоологи И. И. Мешаев, Л. Л. Россолимо и Л. А. Зенкевич. Этой экспедицией собрана обширная коллекция (около 2000 экз.) моллюсков, которая была обработана А. Старостиним. Следующая малакологическая коллекция с Байкала поступила в 20-е годы уже с определениями М. М. Кожова.

После революции практически все внимание коллекторов было сосредоточено на отечественной фауне, и до 30-х гг. в основном со-бирались пресноводные моллюски. В этот период силами Г. Г. Аб-риковского, Е. В. Боруцкого и И. М. Магевича была собрана хорошая коллекция пресноводных моллюсков европейской части страны.

В 30-е гг. с приходом в музей Б. Н. Цветкова начинается це-леная направленная исследование наземных моллюсков нашей страны, в особенности Средней Азии. За годы его работы коллекция сильно пополнилась сборами из Казахстана, преимущественно из районов Заилийского Алатау. Именно благодаря этому человеку собрание моллюсков выросло не только в количественном отношении, но и в качественном. С этого периода (как уже говорилось) вводится сис-тема учета коллекции, появляются инвентарные книги со сквозной нумерацией. К сожалению, при описании новых видов Б. Н. Цвет-ков недостаточно надежно фиксировал типовые экземпляры. Позже многие из них выделил из общей коллекции А. А. Шилейко. Безвре-менно скончавшийся в 1945 г. Б. Н. Цветков не закончил рабо-ту с коллекцией и в ней осталось значительное число материалов с пометкой *incomplete*.

Следующим этапом в «жизни» малакологической коллекции мож-

но считать приход в музей в качестве экскурсовода А. А. Шилейко, который значительно пополнил коллекцию в период с 1964 по 1967 г. своими сборами из Талыша и Горного Дагестана. Официальным куратором малакологических фондов до 1978 г. был П. В. Матейкин, который при этом не состоял в штате музея.

На состояние коллекции не могло не наложить отпечаток отсутствие с 40-х г. по 1978 г. штатного специалиста-малаколога. Приход на работу в 1978 г. В. П. Горячева обогатил коллекцию в основном промысловыми видами семейства бужинии. Его усилиями, а также благодаря участию Ю. И. Кантора число представленных в музее видов этого семейства за последние десять лет значительно выросло.

В этот же период в связи с пробудившимся интересом к малакологии и тесным связям музея с зоологами Института океанологии и ИЭМЭЖ АН СССР, ВНИРО, ин-та биологии кожных морей АН УССР, Дальневосточного отделения АН СССР, Конструкторского бюро подводных аппаратов и ТИПРО коллекции вновь начинают пополняться сборами из тропиков. В музей поступают материалы по моллюскам из 5—9 и 14-го рейсов НИС «Академик Петровский», 34-го рейса НИС «Одиссей», 17-го рейса НИС «Витязь-1». В результате формируется неглубокое собрание моллюсков Индийского океана. Большая часть коллекции поступает в фиксированном состоянии, что значительно увеличивает ее ценность.

Помимо тропических сборов в музей передаются материалы из некоторых рейсов таких кораблей, как «Гидробиолог», «Пелагида», «Г. Попов», «А. Откупщиков», «Тунец», «Еглань», «Профессор Месяцев», «Персей» и «Лебедь».

Благодаря сборам А. А. Шилейко, С. И. Головача и Д. Л. Иванова составляется весьма представительная коллекция по наземным моллюскам Сейшельских островов и Маврикия. В результате экспедиционной деятельности ряда сотрудников ИЭМЭЖ АН СССР (С. И. Головач, Т. К. Сергеева) начинается формироваться подборка по фауне Вьетнама. А. А. Шилейко с 1980 по 1988 год переопределил практически всю коллекцию наземных легочных моллюсков. Кроме того, он передал собственные сборы наземных моллюсков из Адена, Кении, Кипра, Нуаи-Бэ, Мадагаскара, Мексики, Кубы, Марокко, Калифорнии, Марселя, Амстердама и Тобингена. В результате дипломной практики студенты из ГДР Шинис в музее появились коллекции наземных моллюсков из Польши и ГДР.

Передача и закупка частных малакологических собраний в XX в. не имела существенного значения в пополнении таксономического разнообразия коллекции музея. Исключение составляет коллекция тропических моллюсков, подаренная в 1989 г. гражданкой Австралии В. И. Хотовицкой. В передаче коллекции оказал необходимую помощь Квинслендский музей и лично куратор малакологической коллекции Джон Станисик. При выполнении множества формальностей огромную работу проделал м-р Хайсом, а в упаковке и отправке коллекции принимали участие почти все члены русско-славянского

общества Брисбена: они же оплатили перевоз коллекции до порта. Пользуясь случаем хотелось бы выразить свою глубокую признательность всем, кто участвовал в деле передачи этой коллекции, а в особенности Валентине Ирадионовне Хотовицкой. Значение этой коллекции для нашего музея огромно. Пожалуй, это самое крупное поступление тропических моллюсков за двухвековую историю музея после коллекции П. Г. Демидова. В этом собрании представлены все классы моллюсков (за исключением аплакофор) из самых разнообразных районов Мирового океана (в основном тропического и субтропического поясов). По предварительным данным (сейчас материалы обрабатываются) в ней представлено около 15 тыс. экз. примерно 2 тыс. видов. В результате этого пополнения сухая фондовая коллекция морских моллюсков увеличилась более чем в два раза.

Можно сказать, что на сегодняшний день в музее сформирована весьма богатая малакологическая коллекция, но, к сожалению, как в систематическом, так и в географическом отношении эта коллекция крайне неравномерна.

Наиболее компактна коллекция хитонов. Из массовых сборов можно отметить большую подборку двух видов (*Toniscella patagonica* и *Ishnochiton albus*) из Кандалакшского залива Белого моря и большие серии *Acanthopleura granulata* с литорами Индийского океана (преимущественно Сейшельские о-ва). Очень немногочисленна, но богата видами старая сухая коллекция хитонов из Чили. Для пополнения числа имеющихся в коллекции видов В. И. Сиренко (ЗИН АН СССР) передал экземпляры 15 видов хитонов фауны СССР. Он же даритель и небольшой экспозиционной коллекции из 19 видов, представляющих основные систематические группы и фауны различных районов Мирового океана. В общей сложности коллекция хитонов сейчас охватывает около 10% мировой фауны, видовой разнообразие с территории Союза представлено несколько полнее. К этому можно добавить наличие 4 типовых экземпляров из коллекции П. Г. Демидова.

Собрание музея по беспанцирным моллюскам можно считать лучшим в стране. Нужно заметить, что в Союзе до недавнего времени не было специалистов по этой группе. В настоящее время с коллекцией работает сотрудник музея Д. Л. Иванов, окончательно о ее таксономическом составе можно будет говорить лишь лет через десять. Из уже обработанных материалов заслуживают внимания массовые сборы каudofoвеат из Белого и Чукотского морей, а также из залива Петра Великого. Кроме того, имеются обширные поступления из Вальденца, Северного, Норвежского и дальневосточных морей. С уверенностью можно говорить, что на родовом уровне мировая фауна каudofoвеат представлена в коллекции полностью. Несколько беднее собрание бороздчатобрюхих. В нем полно представлена лишь фауна страны. Среди интересных бороздчатобрюхих есть экземпляры двух видов-гигантов: *Neometia jamaicensis* (из прикурильского района) и *N. heringi* (с Патагонского шельфа), длина которых достигает 20 см при диаметре 4 см.

Лопатоногие моллюски исходно представлены в музее очень плохо, имелось лишь 10 сухих экз., собранных в прошлом веке. Среди наиболее известных есть 1 экз. *Depallium eberhartianum* из коллекции П. Г. Демидова. В 1979 г. небольшую экспозиционную коллекцию со своими определениями передал С. Д. Чистиков. В 1984 г. от ИО АН СССР поступила коллекция, насчитывающая 1250 экз., т. е. около 5000 экз. В нее вошли и типовые серии видов, описанных С. Д. Чистиковым из семейства энгалинид. Сейчас можно говорить, что это собрание наиболее полное у нас в стране, а по числу представленных в ней видов глубоководной фауны имеет и мировое значение. К сожалению, в коллекции мало материалов по мелководным видам тропической и субтропической зон. Из северных морей СССР имеются массовые сборы.

Сложность положения с коллекцией двусторчатых моллюсков заключается в том, что в стране крайне мало специалистов-систематиков по этой обширной группе. В этой связи, несмотря на то что в коллекции по предварительной оценке представлено около 1000 видов, до сих пор она практически не обработана. Собрание пресноводных двусторчатых моллюсков находится в несколько более благоприятном состоянии нежели морских, так как материалы по пресноводным в основном поступали уже определенными до вида. Правда, соответствие этих определений современному состоянию систематики группы вызывает некоторые сомнения. В целом эту коллекцию можно оценить как наиболее слабую среди малакологических.

Наиболее крупная часть малакологического собрания — брюхоногие моллюски. Всего в ней насчитывается около 4500 видов морских, 1200 видов наземных и 600 видов пресноводных моллюсков.

Среди морских гастропод наиболее хорошо представлены букиниды холодных и умеренных вод северного полушария, трохиды (частично за счет передачи части коллекции К. Н. Гайденко) и неритиды. В остальной коллекции состоит из представителей лишь 15% семейств. В фаунистическом отношении полное всего представлены фауны Белого, Баренцева, Охотского и Берингова морей. Среди редких морских гастропод можно назвать раковины *Conus gloriatus* и *Surraea aignianum* (полученные в обмен от Аргентийского коллекционера Систерны) и фиксированный *Conus millepedarum* из 14-го рейса НИС «Академик Петровский».

Наиболее полной можно считать коллекцию наземных гастропод Советского Союза. Здесь лучше всего представлены фауны Средней Азии, Кавказа, Крыма и Каплат. В ее составе много типов Г. Зимрота, Б. Н. Цветкова и А. А. Шилейко.

Материалы из коллекции наземных брюхоногих моллюсков вошли в два монографических исследования А. А. Шилейко: Наземные моллюски надсемейства Neileoidea (Фауна СССР. Моллюски. Т. III, вып. 6) в 1978 г. и Наземные моллюски подотряда Pupillina фауны СССР (Фауна СССР. Моллюски. Т. III, вып. 3) в 1984 г. Эти материалы полностью войдут в подготавливаемый в настоящее время определитель «Наземные моллюски фауны СССР».

Собрание пресноводных моллюсков относительно небольшое и в региональном отношении не очень разнообразное. Среди наиболее интересных можно отметить материалы, переданные из Китая в 50-е гг. и сборы байкальских моллюсков.

Коллекция головоногих моллюсков, пожалуй, самая непредставительная — всего около 350 экз. В последнее время она значительно пополняется благодаря активности Д. Н. Хромова и В. А. Бизикова (ВНИРО). Они же депонируют в музее и типовые материалы описываемых видов.

«Жемчужной» малакологической коллекции, безусловно, можно считать экземпляр *Uta eximii* (монолакофоры), которая была передана из ИО АН СССР, благодаря стараниям Л. И. Москалева и З. А. Филатовой.

Начало коллекции **мшанок** было положено в 70-е гг. прошлого века поступлением от известного специалиста по группе Ф. Шмидта материалов из Баренцева и Карского морей, насчитывавших тогда несколько десятков единиц хранения. Дальнейшее пополнение происходило за счет сборов различных экспедиций, в частности Пламорнина (1920-е гг.), Байкальской экспедиции Зоомузея (1917 г.), экспедиций ВНИРО и отдельных специалистов. Основной район сбора — наши северные моря — Баренцево, Белое, Карское. Некоторое количество материала имеется из Атлантического и Тихого океанов. Кроме морских коллекция содержит и сборы пресноводных мшанок. Основателем коллекции пресноводных мшанок был Г. Г. Абрикосов. В 70-е гг. коллекцию привела в полный порядок Е. А. Изюмова. В настоящее время с мшанками работают в основном А. А. Кубанин (институт биологии моря ДВО АН СССР) и А. В. Виноградов (Красноярский краеведческий музей). Всего на сегодняшний день зарегистрировано 1092 экз.

Коллекция **иглокожих** была сформирована практически до войны. В ее обработке принимали участие А. М. Дьяконов и Г. А. Кожевников. Некоторое количество материала определили К. Люткен и А. Подерлейн. Как и большинство старых коллекций, она формировалась в большей части путем закупок в музее Годефруа и у К. Семпера. Отличием, пожалуй, можно считать присутствие обильных материалов из экспедиций комиссии по рыболовству США на судне «Альбатрос» (80-е гг. прошлого века) и материалов экспедиции на судне «Талисман», переданных в 1890-е гг. Э. Перье (при содействии А. П. Богданова).

В систематическом отношении это собрание не очень представительное, но охватывает все современные классы иглокожих. В географическом плане коллекция представлена в основном тропическими формами, довольно редкими в фондах отечественных музеев. В XX в. с иглокожими в музее практически никто не работал, в результате чего скопилось достаточно много неопределенных сборов различных экспедиций. Среди наиболее ценных материалов примечательна коллекция голотурий К. Семпера, которая содержит много типовых экземпляров, описанных им видов. В настоящее время эта

коллекция обрабатывается А. И. Смирновым (ЗИН АН СССР). Бентосные и планктонные сборы — особая часть коллекций отлова — представляют собой потенциально богатый источник материала по многим систематическим группам.

Начало коллекции положили сборы нескольких рейсов «Персея» (Плавморнин) в наших северных морях, выполненные на заре развития отечественной биологической океанологии, которые так и остались необработанными. Основная же часть бентосных проб была получена в 1981—1985 гг. из ИО АН СССР и содержит сборы бентоса практически из всех морей страны, где когда-либо проводились бентосные работы. Отдел также располагает материалами, полученными на различных судах из других районов Мирового океана, включая моря, омывающие Антарктиду. Общее количество проб превышает 3300. Имеется соответствующий каталог, составленный по географическому принципу. В пределах региона материал в каталоге и коллекции классифицирован по собравшим его судам, а пробы, взятые каждым судном, расставлены по соответствующим рейсам.

Среди бентосных проб особое место занимают сборы бентосного мониторинга в Кандагакском заливе Белого моря, переданные на временное хранение сотрудником Мурманского морского биологического института АН СССР Н. Е. Денисовым. Материалы всех 249 проб определены до вида и составляют основу для гидробиологического мониторинга в Кандагакском заливе.

Планктонные сборы не столь представительны географически. Начало планктонным фондам положили материалы Амурской экспедиции 1946—1947 гг., собранные К. М. Изюровой не только в бассейне реки Амур, но и в Монголии. Фонды морского планктона состоят из сборов из Аральского и Каспийского морей, относительно небольших и случайных сборов из дальневосточных морей, среди которых присутствуют пробы первых экспедиций НИС «Витязь» и сборов из Атлантического океана и прилегающих морей. Атлантические сборы получены в 1986 г. вместе с архивными материалами по их обработке от семьи покойного профессора В. А. Яшова и содержат в основном планктон, собранный в экспедициях НИС «Ломоносов». Часть проб поступила, к сожалению, в уже пересохшем состоянии. Однако благодаря разрабатанной М. В. Гептнером и К. Г. Михайловым методике размачивания таких проб стало возможным приведение их в состояние, пригодное для дальнейшей обработки и постоянного влажного хранения.

Типовые коллекции. Как известно, положения Международного кодекса зоологической номенклатуры вошли в практику работы советских зоологов относительно недавно, и потому культура выделения, фиксации и хранения типовых материалов пока еще находится на довольно низком уровне. В отделе лишь во второй половине 60-х гг. стали выделяться типовые экземпляры из общей коллекции для специализированного хранения. Это осуществлялось скорее стихийно и затрагивало не все группы беспозвоночных. Новый шаг в создании типовой коллекции был связан с назначением ответственных кураторов типовых коллекций: Н. И. Кудряшова (клещи-красно-

телки), К. Г. Михайлов (хелицеровые и многоножки), Б. В. Межов (равноногие ракообразные) и Д. Л. Иванов (все остальные беспозвоночные). В результате их деятельности была образована достаточно многочисленная коллекция с различными формами хранения: сухие экземпляры, фиксированные в спирту, формалине и глицерине и микропрепараты. В этот же период была регламентирована процедура передачи типовых материалов от специалистов и начала формироваться коллекция отисков с первоописаниями. Создание типовой коллекции способствовало тому, что в резолюциях Всесоюзных совещаний по изучению моллюсков, полихет и нематод Зоологический музей МГУ наравне с Зоологическим институтом АН СССР был определен, как место концентрации типовых экземпляров.

Типовая коллекция первоначально составлялась из материалов, которые описывались сотрудниками музея и кафедры зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных животных МГУ. Последнее десятилетие все больше зоологов Москвы и некоторых других городов предпочитают депонировать типовые материалы в наш музей. Наблюдается практика депонирования типовых материалов и зарубежными зоологами. Наиболее интересные поступления последнего времени — паратипы гидротермальных морской уточки и краба, переданных Ньюменом и Р. Хесслером.

На сегодняшний день наиболее крупные типовые коллекции собраны по следующим группам:

Л ю б р и ц и д ы — 78 видов, 43 из которых представляют вьетнамскую фауну, описанную Тхай Тран Баем. Остальные виды были описаны Т. С. Перель, И. И. Малевичем, Г. Е. Гейсом, Э. Ш. Кавадзе, Н. М. Кулагиным, М. Б. Буше, В. Поппом, Д. Розой, А. Жичи. Водные олигохеты — 32 вида, описанные в основном И. Л. Сокольской, а также Д. Ласточкиным, Ш. Холмквистом и Э. Б. Дембитским.

К л е щ и - к р а с н о т е л к и — 150 видов, в основном описанные Н. И. Кудряшовой.

М н о г о н о ж к и — 100 видов, описанные С. И. Головачом и В. Шером.

Х е л и ц е р о в ы е — 200 видов, описанные А. В. Танасевичем, К. Ю. Еськовым, Ю. М. Марусиком, К. Г. Михайловым и А. А. Бирулей.

Т а н а и д о в ы е р а к и — 63 вида, описанные Р. К. Кудиновой-Пастернак.

У с о н о г и е р а к и — 63 вида, описанные Г. Б. Зевинной, М. П. Мамми, С. В. Галкиным.

К о п е л о д ы — 31 вид, описанный М. В. Гептнером и Э. А. Стрелецкой.

Р а в н о н о г и е р а к и — 139 видов, описанных Е. В. Боруцким, Г. Будде-Лундом, В. Н. Ульяновым, Б. В. Межовым, А. В. Кононенко и Я. А. Бирштейном.

Р а б ы — 12 видов, описанные Н. А. Заренковым.

М о л л ы с к и — общий объем типовой коллекции представить пока сложно. Она составлена в основном видами, описанными Б. Н. Цвет-

ковым, Г. Зимротом, А. А. Шилейко, Ю. И. Кантором, А. В. Сысоевым, Д. Л. Ивановым, С. Д. Чистиковым, Г. И. Фишером и, возможно, К. Семпером.

Нематоды — 35 видов, описанные А. В. Чесуновым, С. Э. Спиридоновым и М. А. Ваговой.

Кроме того, существуют отдельные типовые экземпляры почти по всем остальным группам беспозвоночных.

Размещение коллекций

Говорят, что один переезд равносильен одному пожару. Если согласиться с этой точкой зрения, то коллекции отдела беспозвоночных из-за многократных перемещений в стенах музея должны были полностью погибнуть. Можно напомнить, что после пожара 1812 г. в коллекции беспозвоночных осталось менее 5% их начального разнообразия. По счастью, в последующем столь катастрофических потерь коллекция беспозвоночных животных не претерпевала благодаря самоотверженным усилиям сотрудников не только отдела, но и всего музея в целом.

При переезде в новое здание музея в 1902 г. практически все предметы этой коллекции, по-видимому, предполагались в деревянных витринах экспозиции Нижнего зала. При реорганизации экспозиции в начале 30-х гг. витрины были разгружены, значительная часть коллекций была размещена в подвальной помещении, некоторая часть фондов стала храниться в межвитринных пространствах («междушкафях»).

Осенью 1941 г. при эвакуации музея коллекции беспозвоночных были погружены на баржу, которая так и простояла в порту вплоть до 1945 г. Часть коллекций оставалась в эти годы в музее и размещалась в подвалах, в экспозиционных витринах и частично просто в экспозиционном зале.

В первые послевоенные годы коллекции были довольно сильно рассредоточены по всему зданию музея. Коллекции мшанок, моллюсков, ракообразных, паукообразных, многоножек, иглокожих и оболочников были помещены в задней части нижнего экспозиционного зала отгороженной временной перегородкой и превращенной в хранилище. Коллекции губок, кишечнополостных, плоских, круглых и кольчатых червей располагались в межвитринных пространствах в Нижнем зале. Остальные коллекции и сборы Плазморина помещались в подвале музея.

Следующие значительные перемещения коллекций связаны с получением музеем новых помещений и последовавшим затем полным переселением отделов. В 1978 г. в связи с реконструкцией Нижнего зала вся экспозиция беспозвоночных была демонтирована и экспонаты перенесены в зал Эволюционной морфологии. Перегородка, отделявшая хранилище в Нижнем зале, была ликвидирована, а коллекции перенесены в вестибюль, в небольшое темное помещение рядом с Нижним залом, в комнату № 6 на первом этаже (ныне экскур-

сионное бюро) и в коридоры. В 1979 г. отдел получил освободившуюся жилую квартиру на первом этаже в крыле здания по ул. Герцена (за Нижним экспозиционным залом), имеющую площадь 188 м².

В 1980 г. в новом помещении отдела были оборудованы два хранилища с двухъярусными металлическими стеллажами и рабочие комнаты для сотрудников и приходящих работать с коллекциями сторонних специалистов. В новых хранилищах была размещена подавляющая часть фондовых коллекций отдела. Вне этого помещения остались лишь коллекции моллюсков, размещенные в комнате № 2 справа от входа в Нижний зал, и коллекции малотетинковых червей, которые располагались в комнате № 12 — кабинете Н. Л. Сокольской.

В 1986 г. было принято решение о переоборудовании помещения, в котором хранились малакологические коллекции (комната № 2). Коллекции временно были размещены в фондовых хранилищах отдела, в межвитринных пространствах в Нижнем зале и в комнате № 6. В течение года в этом помещении были оборудованы двухъярусные металлические стеллажи, после чего туда перенесли все коллекции моллюсков.

На этом основные глобальные перемещения фондов отдела беспозвоночных пока завершились. К настоящему моменту отдел занимает площадь в 275 м² и коллекции размещаются следующим образом. Водные олигохеты находятся в комнате № 12 (коридор, ведущий в библиотеку), наземные олигохеты расположены в металлическом шкафу в коридоре против экскурсионного бюро, моллюски хранятся в комнате № 2 справа перед входом в Нижний зал. Все остальные коллекции находятся в основных хранилищах отдела в крыле здания по ул. Герцена.

Использование и перспективы развития коллекций

Использование коллекций в научных целях, очевидно, зависит, с одной стороны, от их представительности, с другой — от потребности в них со стороны специалистов. Как уже было сказано, основа разнообразия коллекций отдела складывалась в 70—80-е гг. прошлого века. Однако полнота их была невелика в силу относительно скромных возможностей музея как в приобретении коллекций, так и в сборе их собственными силами. Невелико было и число зоологов, заинтересованных в научной обработке коллекций.

После Великой Отечественной войны коллекции по ряду групп, преданных наиболее полно, формировались теми специалистами, которые с ними работали, и которые, как правило, были единственными специалистами в своей области. С образованием в нашей стране крупных морских институтов и появление значительного числа квалифицированных биологов работа с коллекциями зоологических учреждений, в том числе с фондами музея, стала объективной необ-

ходимость. Так, в 80-е гг. значительно оживилась работа с собраниями морских моллюсков, усонюгих и десятиногих ракообразных. В то же время оживился интерес и к некоторым сухопутным группам. Появились специалисты, работающие с соответствующими материалами в коллекции музея. Наиболее часты обращения к таким группам, как наземные моллюски и пауки, сборы по которым изучаются достаточно подробно зоологами, приезжающими со всей страны. С расширением международных связей проявилась большая заинтересованность в обработке коллекций музея со стороны иностранных зоологов.

Число лиц, работающих с фондами, в отдельные годы несколько различно, однако постоянно увеличивается. В последнее время в отделе ежегодно работают 30—40 отечественных и 5—6 иностранных коллег. В 1985—1989 гг. в отделе с коллекциями работали стажеры из ГДР, Вьетнама, Перу, Польши и Афганистана.

Использование собрания музея по безпозвоночным в учебных целях относительно редко. Заслуживает внимания, что в 50-, начале 60-х гг. на базе коллекции усонюгих ракообразных проводились занятия большого практикума кафедры зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных животных МГУ. На базе фондов выполнялись также курсовые и дипломные работы студентами этой кафедры и анатомической кафедры Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина.

Дальнейшее развитие коллекционного дела в отделе зоологии беспозвоночных, по-видимому, можно представить себе в связи с двумя обстоятельствами. Отдел испытывает определенную потребность в помещениях, которые уже недостаточны для размещения фондовых коллекций. При определении наметившемся в 80-е гг. увеличении поступлений дефицит площадей становится угрожающим и требует принятия срочных мер по расширению помещений хранилищ. Другое, не менее важное обстоятельство — кадровая проблема.

В стремлении сохранить за музеем репутацию авторитетного научного института наиболее перспективным должно стать некое оптимальное сочетание в отделе технических и научных кадров, при котором хранение коллекций будет находиться на стабильно высоком уровне при одновременно столь же высоком уровне научной работы. Кроме того, анализ истории роста коллекций музея свидетельствует, что коллекции испытывают стабильный рост и находятся в хорошем состоянии только в тех случаях, когда в музее имеется работающий по этой группе специалист и существует преемственность поколений специалистов по группам.

Если же говорить о перспективах развития собственно коллекций отдела, то одним из направлений можно считать заполнение таксономических пробелов в коллекции фауны нашей страны. В отношении мировой фауны желательно создание эталонных коллекций по возможности большего числа систематических групп. Особого внимания заслуживает ориентация на поступление типовых материалов и создание центра, хранящего типовые серии таксонов, описываемых как советскими, так и зарубежными зоологами.